

17. Каталонский Совет экономики и декрет о коллективизации

В течение периода, когда влияние анархистов было в правительстве Каталонии преобладающим, это правительство стало единственным в лоялистской Испании, которое не только признало экспроприацию рабочими заводов, коммунальных служб и других предприятий, но и стремилось распространить этот процесс на весь регион. Средствами достижения этого служили Совет экономики и декрет о коллективизации, принятый 24 октября 1936 г.

Стихийная коллективизация в Каталонии после 19 июля

Сесар Лоренсо описал, как, сразу после подавления выступления военных 19–20 июля, проходил процесс захвата предприятий рабочими:

“В течение трёх недель, последовавших за 19 июля, началось, и затем необыкновенно развилось, широкое движение по принятию шахт... карьеров, мастерских, фабрик, железных дорог и вообще средств транспорта... коммунальных служб... во владение самих рабочих... Общие собрания рабочих, рабочие советы, контрольные комитеты, комитеты предприятий, технико-административные комиссии, местные промышленные комитеты, секционные комитеты, координационные комитеты, центральные управляющие комитеты, профсоюзы и отраслевые федерации стали новыми органами, которые принимали на себя руководство направлениями деятельности... Это происходило не только в Барселоне, но и, например, в Оспиталет-де-Льобрегате, Таррасе, Бланесе, Гранольерсе...»¹

Лоренсо подчёркивал спонтанность этого движения:

«Нужно подчеркнуть, что всё это не было навязано какой-либо организацией, а стало плодом стихийного действия масс, движимых революционным энтузиазмом. Фактически капитализм был свергнут и внедрена социалистическая экономика, основанная на рабочем самоуправлении». Он подытоживает: «Эта социальная революция, возможно самая радикальная за всё время... произошла независимо от НКТ... хотя позднее НКТ страстно защищала её от всех тех, кто хотел её подавить»².

Лоренсо также отметил, что некоторые из лидеров НКТ были потрясены случившимся. Его отец Орасио Прието, в то время национальный секретарь НКТ, которого начало войны застигло в Бильбао, позднее писал, что, когда он получил новости о произошедшем в Каталонии, он «был ошеломлён... Хотя по этому можно было судить о том, какая сила была у [нашего] движения в Каталонии, я не мог удержаться, чтобы не воскликнуть: это невозможно! – вы зашли слишком далеко, и нам дорого придётся заплатить за это...»³

Хосе Пейратс подтверждает стихийность рабочего движения по установлению контроля над экономикой: «Очевидно, что конструктивный революционный импульс исходил от народа, от синдикатов НКТ и рядовых борцов. Полоса реквизиций, конфискации и коллективизаций была свершившимся фактом, с которым пришлось столкнуться комитетам...»⁴

Восстановление работы каталонской экономики

По понятным причинам, нормальная экономическая деятельность в Каталонии прекратилась 19–20 июля. В Барселоне и многих других городах не только произошли масштабные вооружённые столкновения, но и была объявлена всеобщая стачка в знак протеста против попытки военного переворота.

Как только мятеж был подавлен, профсоюзы постановили, чтобы их члены вернулись к работе⁵. Но экономика региона столкнулась с серьёзным кризисом, грозившим катастрофическими последствиями. Механизм, снабжавший население продовольствием и потребительскими товарами, разладился.

Буклет, изданный НКТ в 1937 г. и несколько раз переиздававшийся в эмиграции, описывал то, что происходило после 19 июля:

“ «Профсоюзы в первую очередь приступили к решению наиболее неотложной проблемы – обеспечить население продовольствием. Народные столовые были открыты во всех городских районах, в

профсоюзных центрах. Комитеты по снабжению, созданные для этой цели, получали продовольствие с оптовых складов города, а также из сельской местности. Оплата производилась чеками, которые были гарантированы профсоюзами. Все члены профсоюзов, женщины и дети милиционеров и население в целом получали еду бесплатно... Безденежная антифашистская экономика сохранялась на протяжении примерно двух недель. Когда работа была возобновлена и экономическая жизнь восстановилась, произошёл возврат к денежной экономике»⁶.

Однако новая революционная власть, Центральный комитет милиции Каталонии, стремилась упорядочить это дело. С этой целью был создан Комитет снабжения (Comité de Abastos), включавший представителей всех партий и профсоюзных групп, сформировавших Комитет милиции. Хосе Доменек из НКТ был секретарём и фактическим руководителем Комитета снабжения. Позднее, когда НКТ вошла в каталонское региональное правительство, Доменек стал советником по снабжению Хенералидада.

Много лет спустя Хосе Доменек вспоминал, что он был совершенно неподготовлен к этой должности. У него не было ни малейшего представления о том, как снабжается большой город, откуда он берёт яйца, кур и всё прочее. Однако, как он говорил, он очень быстро всему научился. Он консультировался с торговцами и другими людьми, имевшими опыт в этих делах, и вскоре понял, как работают обычные каналы снабжения.

Один из первых приказов, изданных Комитетом снабжения, гласил:

1. Розничные продовольственные магазины обязаны восполнить свои запасы, существовавшие до фашистского выступления. Им следует обращаться на Виа-Лаэтана, 16, чтобы на их запросах поставили печать Комитета снабжения. Магазины должны снабжаться.
2. Ответственные товарищи антифашистских организаций не должны заниматься снабжением населения, которое должно быть организовано обычным порядком, заботясь лишь о том, как накормить милицию.
3. Необходимо, чтобы организаторы всех коллективных столовых для милиции или групп, действующих под контролем антифашистских организаций, проинформировали Комитет снабжения... о количестве порций, которые они выдают и могут выдавать.
4. Продовольственные склады, мукомольные заводы и хранилища угля должны быть открыты и работать. Комитет снабжения в понедельник [27 июля] конфискует те из них, которые не подчинятся данному приказу⁷. Некоторое количество продовольствия для Каталонии было получено из-за границы. Доменек делегировал одного из членов комитета в Нидерланды,

чтобы закупить яйца и цыплят, которые обычно поступали оттуда. Другой член комитета, коммунист, был отправлен в Советский Союз с грузом апельсинов, лимонов, лука и прочих товаров, и в Одессе он обменял их на продовольствие, в котором нуждалась Каталония.

Внутри Каталонии возникали и частные проблемы снабжения. Каждый новый аграрный коллектив, каждый муниципалитет создавал свой собственный комитет по снабжению, и после 19 июля эти органы пытались, в основном через бартер, получить товары, в которых они нуждались. Некоторые даже отправляли грузовики с товарами во Францию. Результатом этого была полная неразбериха.

В итоге Доменек провёл совещание глав всех советов снабжения населённых пунктов Каталонии. Объяснив необходимость централизации обмена и снабжения, он потребовал, чтобы с мест обращались за всеми требуемыми товарами в общекаталонский Комитет снабжения и чтобы туда же передавали всё, что было у них для продажи или обмена. Так как большинство глав местных комитетов снабжения были сэнэтистами, а республиканское меньшинство одобрило централизованную систему снабжения в принципе, Доменеку вскоре удалось наладить работу этой системы⁸.

Валерио Мас, представитель НКТ в Комитете снабжения, сказал мне, что в течение месяца система снабжения в Каталонском регионе была поставлена на прочную основу. Оставались некоторые организации, действовавшие помимо комитета, но большинство нужд региона удовлетворялось через неё⁹.

Доменек организовывал несколько больших центральных складов в Барселоне. Один должен был обеспечивать гражданское население, и торговцы, кооператоры и прочие приезжали туда, чтобы получить необходимые продукты – за деньги. Второй предназначался для вооружённых сил, и Доменек старался, чтобы на нём имелся ещё более широкий ассортимент товаров, чем тот, что был доступен гражданским. За них также платили. Третий центральный склад был отведён для социальных учреждений, таких как больницы и приюты, которые получали всё необходимое бесплатно. Все три склада хранили не только продовольствие, но и одежду и прочие потребительские товары.

Когда был создан Комитет снабжения, Хенералидад предоставил денежную сумму, которая была нужна для его работы. Впоследствии Доменеу удалось сделать этот орган самофинансируемым, за счёт небольшой наценки за пользование его услугами.

Одним из мероприятий Комитета снабжения, которым Доменек гордился больше всего, был эксперимент по межрегиональному бартеру, в соответствии с принципами анархизма. Он распространил уведомление, что Каталония имеет определённые товары в избытке и готова обменять их на другие товары из других регионов. За то время, пока он возглавлял комитет, последний наменял товаров на 300 миллионов песет¹⁰.

Одна из проблем в розничной торговле этого периода была решена при непосредственном участии НКТ. Речь идёт о внезапном увеличении числа уличных торговцев вскоре после 19

июля. Многие из них были безработными. Источник НКТ отмечал: «Они распространились как эпидемия. Столица была наводнена товарами, продававшимися на тротуарах и даже посреди улицы. Весь город приобрёл новый вид...» Многие владельцы магазинов, столкнувшись с конкуренцией, нанимали своих собственных уличных торговцев.

НКТ, в состав которой входил союз уличных торговцев, вначале пыталась ограничить их число, не допуская в дело новых членов; результатом стало то, что ВСТ организовал для них свой союз. В конце концов барселонская муниципальная федерация НКТ приняла решение, «имевшее силу декрета», об ограничении числа торговцев и отведении им особых мест для продажи¹¹.

Одной из целей системы снабжения, организованной Доменеком, было ограничение роста цен. Источник НКТ, который я уже цитировал, отмечал: «Оптовая торговля перешла в руки профсоюзов. Розничники получали товары от синдиката. Для торговцев были установлены фиксированные розничные цены... Во главе "монополии" стоял Департамент снабжения... Единые цены были установлены в коллективизированных коммунах, в профсоюзах рыбаков и других пищевых отраслях в договоре с распределительными органами. Целью, к которой стремилась эта экономическая политика, было предотвратить рост цен на продовольствие. Следовало покончить со спекуляцией и рвачеством»¹².

Согласно Жозепу Марии Брикалю: «Можно сказать, что начиная с создания департамента и до середины декабря 1936 г. политика в области снабжения заключалась в установлении административной монополии на внутреннюю торговлю, определении максимальных цен на продовольствие, передаче распределения в ведение синдикатов или их представителей и замене частных предпринимателей рабочими комитетами». Он также отметил, что 13 октября Хенералидад декретировал введение карточной системы в Барселоне, хотя фактически она начала действовать лишь после того, как пост советника по снабжению перешёл от анархистов к ОСПК¹³.

Иногда профсоюзы НКТ напрямую вмешивались в этот процесс. Так, вскоре после начала войны в Барселоне возник дефицит яиц, и цена на них резко выросла. Секция яичного снабжения Синдиката продовольственных рабочих НКТ провела общее собрание своих членов, на которое были вызваны все оптовые и крупные розничные торговцы. На этом собрании «был выработан детальный план рабочего контроля... и при данных обстоятельствах собственникам не оставалось ничего иного, кроме как принять его».

После этого профсоюз провёл «масштабную закупочную кампанию, поддержанную финансовыми ресурсами торговцев. Результаты появились немедленно. Цены снизились...»¹⁴

В течение всей Гражданской войны серьёзной проблемой в Каталонии, как и во всей Республике, оставалась инфляция. Согласно Центральной службе статистики Хенералидада, индекс цен на продовольствие, одежду и жильё в Барселоне вырос со 100 в июле 1936 г. до 453,3 в октябре 1938 г.¹⁵.

Жозеп Мария Брикаль отметил три фактора, связанных с этой инфляционной спиралью. Одним из них было вытеснение товаров всё более низкокачественными заменителями, из-за нужд войны и общего ухудшения экономической ситуации. Вторым было увеличившееся использование бартера вместо покупки и продажи товаров за наличные. Брикаль пишет об этом: «Накопление определённых продуктов некоторыми функционерами службы снабжения, а также крестьянами, которые скрывали часть своего урожая, не сообщая о ней, давало начало бартеру, который в значительной степени заменил собой механизм цен и продаж».

Третьим фактором, согласно Брикалю, был рост чёрного рынка. Естественно, официальная статистика цен не принимала в расчёт товары, продававшиеся на нём¹⁶.

Контроль НКТ над каталонской системой снабжения продолжался лишь до середины декабря 1936 г. Тогда, в связи с кризисом в каталонском кабинете, региональный комитет НКТ на заседании, на котором Доменек не смог присутствовать, решил обменять его пост на должности советников по обороне и общественным службам. Хотя Доменек пришёл в ярость и доказывал, что для НКТ контролировать путь к желудкам людей – это даже важнее, чем контролировать вооружённые силы региона, он был вынужден подчиниться этому решению. Его пост был передан Хуану Коморере, главному лидеру сталинистской Объединённой социалистической партии Каталонии.

Совет экономики

Менее чем через месяц после подавления военного мятежа в Каталонии Центральный комитет милиции создал орган для общей реорганизации региональной экономики. Диего Абад де Сантильян объяснял:

«По мере того как Комитет милиции, которые вначале обязан был во всём разбираться и всё решать, всё больше и больше превращался в военное ведомство военного времени, чтобы выполнять функции, которые могли помешать его основной работе, мы создали Комитет экономики Каталонии, чьи решения не могли быть отменены советником Департамента экономики. Комитет работал под председательством советника, возглавлявшего данное ведомство Хенералидада, и состоял из представителей всех партий и организаций. От него во время войны и революции исходило всё законодательство экономического характера в автономном регионе...»¹⁷

Этот Совет экономики (Consejo de Economía) официально был образован декретом Хенералидада, датированным 13 августа 1936 г. После преамбулы, подчёркивавшей неотложную потребность в подобном учреждении, декрет провозглашал, что Совет распространит свою «компетенцию по всей Каталонии и будет представлять собой управляющий орган каталонской экономической жизни». Он был уполномочен «после получения консультаций, которые он считает необходимыми», принимать соответствующие меры «для установления нормального экономического состояния на всей территории Каталонии».

Декрет поручал Совету подготовить план социалистического преобразования страны, который должен был включать одиннадцать пунктов:

- “ 1. Регулирование производства в соответствии с нуждами потребления.
2. Монополия внешней торговли.
3. Коллективизация крупной земельной собственности и обязательное объединение индивидуальных крестьян в союзы.
4. Снижение стоимости городской собственности посредством налогов и уменьшения арендных плат. Коллективизация крупных промышленных предприятий, коммунальных служб и общественного транспорта.
5. Конфискация и коллективизация брошенных предприятий.
6. Расширение кооперации в области распределения продуктов.
7. Рабочий контроль над банковскими операциями, ведущий к национализации банков.
8. Профсоюзный контроль на частных предприятиях.
9. Срочное трудоустройство безработных.
10. Отмена косвенных налогов и введение единого налога.

Жозеп Мария Брикаль отмечает:

“ «Правительство, приступившее к исполнению обязанностей 26 сентября, использовало эту программу как отправную точку революционного законодательства»¹⁸.

В заявлении НКТ-ФАИ, извещавшем о формировании Совета экономики, говорилось:

“ «Чтобы добиться торжества революции, необходимо энергично и безотлагательно создать ряд основополагающих учреждений. Важнейшим среди них, вне всякого сомнения, является то, что контролирует экономический фактор. Без него, в эти трудные моменты, жизнь города была бы невозможной»¹⁹.

Оговорив, что председателем нового органа будет советник по экономике и общественным службам Хенералидада, декрет перечислял других членов Совета. Три из них были от «Левых республиканцев Каталонии», один – от «Каталонского республиканского действия», три – от НКТ, два – от ФАИ, три – от ВСТ и по одному – от Союза рабасайрес, ПОУМ и ОСПК20. Среди тех, кто в течение того или иного периода играл важную роль в Совете экономики, были Марин Баррера из «Левых республиканцев Каталонии», Рамон Пейпок из «Каталонского республиканского действия», Хуан П. Фábрегас и Андрес Капдевила из НКТ, Диего Абад де Сантильян из ФАИ, Андрес Нин из ПОУМ и Эстанислау Руис Понсетти из ОСПК.

Не все анархисты были довольны созданием Совета экономики. Итальянец Камилло Бернери, который тогда работал с НКТ-ФАИ в Барселоне, писал 5 ноября 1936 г.:

“«Совет экономики в основе своей ничем не отличается от “Экономического комитета”, учреждённого французским правительством. Мне не кажется, что это достаточная компенсация за министерализм НКТ и ФАИ...»²¹

Одно время входивший в НКТ Альберт Перес Барó, который возглавлял главный субкомитет Совета экономики бóльшую часть Гражданской войны, критиковал то, каким образом анархисты участвовали в работе Совета и Департамента экономики Хенералидада:

“«В течение девяти месяцев после 26 сентября именно НКТ контролировала Департамент экономики, и этот пост занимали Хуан П. Фабрегас, Абад де Сантильян, Х. Х. Доменек, Андрес Капдевила и Валерио Мас... Очевидно, что представители НКТ были добросовестными... но постоянная смена людей, конечно, была непродуктивной»²².

Вскоре после того, как в сентябре 1936 г. анархисты вошли в правительство Каталонии и сэнэтист Хуан П. Фабрегас стал советником по экономике, Региональная конфедерация труда Каталонии НКТ избрала Андреса Капдевилу, ранее входившего в совет текстильной фабрики «Фабра и Коутс», на должность председателя Совета экономики. (Он выступал от имени Фабрегаса, который по закону должен был либо председательствовать в Совете сам, либо назначить своего представителя.) Капдевила оставил воспоминания о первых заседаниях Совета, на которых он присутствовал и которые позволяют судить о круге решавшихся им вопросов.

О своём первом появлении в качестве делегата-председателя Капдевила, выразив сомнения относительно своей пригодности к этой работе, пишет:

“«Восстановив своё душевное равновесие в семь вечера, я пришёл в зал заседаний Экономического совета, сопровождаемый советником по

экономике, который официально представил меня... Протокол предыдущего заседания был зачитан и одобрен; несколько промышленных групп, представленных членами, отвечавшими за строительство и пищевую промышленность, были утверждены без обсуждения. Остальная часть заседания была посвящена серьёзному обсуждению вопросов, представленных докладчиком по сельскому хозяйству в связи с аграрной проблемой в Каталонии. Когда заседание закончилось в девять тридцать вечера, у меня осталось благоприятное впечатление, и, дав волю своим надеждам, я поверил, что все политические партии и ВСТ, представленные в Совете... готовы верно и честно работать ради организации коллективной экономики, рождённой в пылу революции.

У нас прошло несколько заседаний, на которых не обсуждалось никаких важных проектов и не происходило никаких изменений в хороших отношениях между партиями и организациями, образовывавшими Совет. Однако я с нетерпением ждал, когда начнётся обсуждение Декрета о коллективизации, подготовку которого заканчивала комиссия, чтобы представить его президенту, а затем передать для обсуждения и утверждения в Совет экономики»²³.

Тем временем, в ожидании декрета, Андресу Капдевиле приходилось решать некоторые неотложные проблемы. Одной из них была внешняя торговля Каталонии. Капдевила нашёл, что ситуация во внешней торговле, которой занимались Совет экономики, Совет снабжения и непосредственно НКТ, была беспорядочной. Многим удавалось использовать это к собственной выгоде, и иностранная валюта, полученная за счёт экспорта, не была централизована в одном фонде, чтобы её можно было использовать в интересах экономики в целом. Капдевиле удалось сосредоточить большую часть каталонской внешней торговли в руках Департамента экономики, и с центральным правительством в Валенсии было заключено соглашение, согласно которому признавалась автономия Каталонии во внешней торговле, но вся иностранная валюта, полученная от каталонского экспорта, должна была передаваться ведомству республиканского правительства, занимавшемуся внешней торговлей²⁴.

Разработка декрета о коллективизации

Безусловно, важнейшими мероприятиями Совета экономики Каталонии в первый период Гражданской войны были утверждение декрета о коллективизации от 24 октября 1936 г., его применение и внесение изменений в него. Это была не первая попытка правительства Хенералидада вмешаться в процесс коллективизации предприятий их рабочими. Хотя Жозеп Мария Брикаль отмечает, что «первоначально позиция правительства Хенералидада сводилась к принятию фактов, ожиданию и наблюдению»²⁵, это отношение вскоре изменилось. Советник по экономике Хосе Таррадельяс в течение августа издал множество декретов. Они, с одной стороны, по большей части легализовывали конфискации,

произведённые рабочими, а с другой – пытались отвести представителям Хенералидада ключевую роль на коллективизированных предприятиях. Согласно этим декретам, в контрольные комитеты коллективов должны были входить «делегаты-интервенторы», представляющие правительство.

По словам Брикаля, эти интервенторы должны были, помимо прочего, «контролировать пополнение и расход фондов и документацию, утверждать ежедневный отчёт о доходах и затратах, контролировать техническую консультацию, обеспечивать взаимодействие между официальными органами и рабочим контрольным комитетом... еженедельно информировать советника по экономике о развитии предприятия...»²⁶

Полномочия правительственных интервенторов поначалу если и соблюдались, то почти наверняка в виде исключения. Однако в конце сентября, после реорганизации каталонского правительства и вхождения в него НКТ, стали прилагаться серьёзные усилия по легализации работы коллективов на постоянной основе. Результатом этих усилий стал декрет о коллективизации, по поводу происхождения которого существуют значительные разногласия.

Франк Минц утверждает:

“ «Декрет был работой сэнэтиста, Хуана П. Фабрегаса, “знаменитого своей неизвестностью, даже среди старых активистов, до 19 июля”». Минц добавляет: «Его [декрет] представляли как победу рабочих, хотя всё было в точности наоборот»²⁷. Гастон Леваль делает почти такое утверждение относительно Фабрегаса²⁸.

Хотя на декрете о коллективизации, конечно, стояла подпись Хуана П. Фабрегаса как советника по экономике Хенералидада Каталонии, его участие в разработке декрета было в лучшем случае второстепенным. Детали документа были согласованы в Совете экономики представителями различных политических тенденций.

Согласно Хосе Пейратсу, в ходе обсуждения декрета о коллективизации в Совете экономики обозначились три основных позиции. Сталинисты из ОСПК выступали за прямую национализацию большинства промышленных предприятий региона и их организацию и координацию в централизованной общенациональной плановой структуре. Представители НКТ-ФАИ, с другой стороны, высказывались за коллективизацию отдельных предприятий рабочими и их координацию через федеративную систему, организованную по отраслям и географическим регионам. В-третьих, представители республиканских партий среднего класса стремились в возможно большей степени защитить права мелких и средних предпринимателей на владение и управление своими предприятиями²⁹. Пейратс далее отмечает, что декрет прошёл

«мучительный процесс проработки, в котором представителям рабочих организаций, марксистских партий и мелкой буржуазии пришлось противостоять друг другу, с большим или меньшим ожесточением, в недрах каталонского правительства»³⁰.

Андрес Капдевила, который председательствовал в ходе этого процесса, рассказал, как была составлена окончательная редакция декрета о коллективизации:

“ «Наконец, 22 октября 1936 года, в семь вечера... я вынес на обсуждение Совета исторический Декрет о коллективизации, который так будоражил испанское и иностранное общественное мнение. Обсуждение преамбулы и статей декрета было трудным, представители политических партий и ВСТ отчаянно боролись, чтобы свести число коллективизированных предприятий к минимуму. Представители НКТ и ФАИ энергично защищали самые радикальные положения из возможных, направленные на обязательную коллективизацию предприятий.

В три утра, после жарких дискуссий и взаимных уступок, был окончательно одобрен долго обсуждавшийся Декрет о коллективизации, который передали советнику по экономике, чтобы он мог в тот же день представить его на утверждение правительства Хенералидада... В знак исторического значения этого заседания все политические и профсоюзные секторы, составлявшие Совет, торжественно обещали уважать и быть верными духу и букве Декрета о коллективизации, который был одобрен правительством Каталонии и обнародован в “Официальном бюллетене Хенералидада” от 24 октября 1936 г.»³¹.

Альберт Перес Баро также подчёркивал, что декрет о коллективизации в его окончательном виде представлял собой компромисс, достигнутый между всеми политическими и профсоюзными элементами, представленными в Совете экономики. Это был «общий знаменатель различных программ действия разных партий и профсоюзных организаций, которые стихийно установили общий фронт после 19 июля», и декрет являлся «коллективной работой Совета экономики»³².

Даже после того, как декрет о коллективизации был наконец принят и начал приводиться в исполнение каталонским правительством, важные фигуры среди анархистов продолжали оставаться в оппозиции к нему. Так, Диего Абад де Сантильян, который на недолгое время сменил Хуана П. Фабрегаса на посту советника по экономике, писал Альберт Перес Баро в 1971 г.:

«Я, однако, должен ясно дать понять, что я был противником декрета, поскольку считал его преждевременным. Ты знаешь, что меня тогда днём и ночью поглощала милиция и её проблемы и я не следил за тем, что происходило в других сферах деятельности... Когда я пришёл в Департамент экономики, это было не для того, чтобы выполнить декрет, а чтобы игнорировать его и не брать во внимание, или позволить нашему великому народу работать согласно своему вдохновению и здравому смыслу; было бы достаточно времени, чтобы однажды превратить необходимые правила в закон»³³. Однако Абад де Сантильян оставался на посту советника недостаточно долго, чтобы внести какие-либо существенные изменения в применении декрета.

Содержание декрета о коллективизации

39-статейный Декрет о коллективизации и рабочем контроле (Decreto de Colectivización y Control Obrero) состоял из нескольких частей. Вначале шла пространная и «революционная» преамбула, далее – раздел, определявший, какие составляющие каталонской экономики подлежат обязательной коллективизации и как должны быть организованы вовлечённые в это предприятия. Другой раздел декрета разъяснял роль «рабочих контрольных комитетов» на тех предприятиях, которые оставались в частном владении, далее шёл порядок координации коллективизированных и частных предприятий на региональном и отраслевом уровне, и заключительный раздел был посвящён различным аспектам применения декрета.

Преамбула декрета, после замечания о том, что подавление военного мятежа 19 июля «вызвало глубокие экономико-социальные преобразования» в Каталонии, провозглашала: «Накопление богатства в руках всё меньшего количества людей сопровождалось нарастанием нищеты в рабочем классе, и первые, чтобы сохранить свои привилегии, не колеблясь развязали жестокую войну, в которой победа народа будет равнозначна смерти капитализма».

Преамбула продолжала:

“ «Необходимо организовать производство, ориентировать его так, чтобы единственным получателем выгоды был коллектив, работник, которому при новом социальном порядке будет отведена руководящая функция. Понятие дохода, который не связан с работой, будет устранено».

После этого документ формулировал основной принцип, на котором должна была базироваться перестройка каталонской экономики:

«Замена частной собственности коллективной будет достигнута Советом Хенералидада посредством коллективизации собственности крупного предпринимательства, иначе говоря, капитала, в то время как допускается сохранение частной собственности на потребительские товары и мелкую промышленность».

Наконец, преамбула предусматривала учреждение особого банка для финансирования коллективизированного сектора экономики. В ней говорилось, что «Совету экономики поручено рассмотреть основные нормы для учреждения Кассы промышленного и коммерческого кредита (Caja de Crédito Industrial y Comercial), которая предоставит финансовую помощь коллективным предприятиям и позволит придать нашей промышленности большую концентрацию, что обеспечит более высокий доход и сделает возможным увеличение объёмов нашей внешней торговли».

Первая статья декрета определяла, что будут существовать «коллективизированные предприятия, управление которыми будет возложено на работников, составляющих их персонал, представленных советом предприятия (consejo de empresa)», и «частные предприятия, на которых управление находится в руках собственника или управляющего, при содействии и ревизионном надзоре со стороны рабочего контрольного комитета (comité obrero de control)».

Статья вторая определяла, что все предприятия, которые на 30 июня 1936 г. имели 100 и более сотрудников, подлежат обязательной коллективизации, равно как и все предприятия с меньшим числом работников, владельцы которых были квалифицированы народными судами как мятежники. Прочие фирмы, имевшие меньше 100 сотрудников, также могли быть коллективизированы по взаимному согласию большинства работников и работодателя, а в случае фирм, где было от 50 до 100 работников, коллективизация проводилась, если за неё проголосовало три четверти персонала.

Статьи 10–20 декрета были посвящены советам предприятий. Они должны были избираться общими собраниями работников коллективизированных предприятий и должны были иметь не меньше пяти и не больше пятнадцати членов. В советы должны были входить представители производственных секторов, администрации, служб техники и сбыта, а также двух региональных профсоюзных организаций (НКТ и ВСТ), пропорционально числу их членов на предприятии.

Советы предприятий наделялись всеми управленческими полномочиями, хотя они должны были придерживаться общей политики генерального отраслевого совета (consejo general de industria), созданного в их отрасли экономики. Совет предприятия назначал директора, которому частично или полностью передоверял свои полномочия. Однако на предприятиях, которые имели более 500 работников, или капитал свыше миллиона песет, или относились к военной промышленности, директор должен был утверждаться Советом экономики Каталонии.

На каждом из коллективизированных предприятий также вводилась должность интервентора Хенералидада, который входил в состав совета предприятия и назначался Советом экономики «по согласованию с работниками».

Советы предприятий обязаны были вести протоколы своих заседаний и информировать соответствующий генеральный отраслевой совет о любых принятых ими решениях.

Наконец, члены советов предприятий, которые обычно избирались на два года и могли быть переизбраны, могли быть отстранены общим собранием работников или решением генерального отраслевого совета «в случае явной некомпетентности или сопротивления распоряжениям» генерального отраслевого совета. Если рабочие были против отстранения директора генеральным отраслевым советом, они могли обратиться в Совет экономики Каталонии, решение которого было окончательным.

Статьи 21–23 декрета были посвящены контрольным комитетам на частных предприятиях. Подобные комитеты требовалось создать во всех частных фирмах. Число их членов определялось работниками, но они должны были включать в себя представителей всех категорий работников предприятия, а также главных профсоюзных организаций пропорционально количеству их участников на предприятии. Комитеты рабочего контроля осуществляли надзор во всех вопросах трудовых отношений и следили за выполнением трудового законодательства на предприятиях. Им также полагалось осуществлять «административный контроль, а именно следить за всеми доходами и расходами, как наличными, так и через банки, чтобы удостовериться, что они соответствуют деловым нуждам...» Работодатель был обязан предоставлять контрольному комитету копию годового отчёта фирмы. Комитет также должен был «контролировать производство, что значит тесно сотрудничать с собственником в деле усовершенствования производственного процесса». Кроме того, предполагалось, что контрольный комитет «будет стремиться поддерживать возможно лучшие отношения с техниками, чтобы обеспечить безостановочную работу».

Статьи 24–28 были посвящены генеральным отраслевым советам, которые предполагалось ввести, а статьи 29–31 описывали процесс распределения секторов каталонской экономики между различными советами. Каждый член Совета экономики должен был председательствовать в одном или нескольких генеральных отраслевых советах.

Каждый генеральный совет должен был состоять из трёх категорий людей. Во-первых, в нём должны были быть четыре представителя от различных советов предприятий, «избранных таким способом, который будет определён как наиболее подходящий». Во-вторых, было восемь представителей главных профсоюзных организаций, «пропорционально отделениям каждой из них... как определено общим соглашением». Наконец, четыре члена каждого генсовета являлись «техниками, назначенными Советом экономики».

Генеральные советы в соответствии с декретом наделялись широкими полномочиями. Согласно статье 25, они «будут составлять планы работы соответствующей отрасли в целом, ориентируя советы предприятий в их функциях, и будут отвечать за: регулирование полной продукции отрасли; объединение затрат, насколько это возможно, с целью

предотвращения конкуренции; изучение общих потребностей отрасли; изучение потребностей потребителей её продуктов; исследование возможностей полуостровного и иностранных рынков...» Советы также могли «предлагать закрытие фабрик или их расширение, в соответствии с нуждами отрасли и потребителей, а также слияние определённых фабрик; предлагать изменение определённых методов работы, кредита и обращения продуктов; предлагать изменения тарифов и коммерческих договоров». Они были уполномочены создавать исследовательские учреждения, вести статистику производства и потребления и «рассматривать и принимать меры, которые они считают необходимыми и полезными для лучшего выполнения задач, порученных им».

Совету экономики Каталонии было предписано в течение 15 дней после выхода декрета выработать классификацию, согласно которой предприятия будут распределены между генеральными советами. Как мы увидим, это предписание не было выполнено.

Заключительные статьи декрета рассматривали в основном возможность выплаты компенсации, в определённых случаях, тем собственникам, чьи предприятия были конфискованы. Однако критерии выплаты оставались неопределёнными³⁴.

Альберт Перес Баро указал, что одно из положений, принятое Советом экономики, отсутствовало в окончательном тексте декрета, одобренном Хенералидадом. Оно касалось проблемы фирм, частично или полностью находившихся в собственности иностранцев, которые могли быть коллективизированы, и возможной компенсации за эти фирмы: «Нам не удалось выяснить местонахождение того проекта декрета, который вышел из Совета экономики, но мы можем, не ошибаясь, сказать по памяти, что неопубликованная часть относилась к признанию ликвидационной стоимости, определяемой из технических соображений, бизнеса, который передавался коллективизированным предприятиям добровольно; к признанию Хенералидадом того, что Касса промышленного кредита, через особые долговые обязательства, погасит [эту стоимость] за счёт части той прибыли, которую коллективизированные предприятия должны будут передавать в её фонд». Он приписывает исключение этой части декрета представителям анархистов и ПОУМ в Хенералидаде³⁵, и это подтверждается Виктором Альбой³⁶.

Применение Декрета о коллективизации и рабочем контроле

В течение двух с лишним лет после его принятия каталонский декрет о коллективизации реализовывался, модифицировался и саботировался различными элементами в региональном правительстве, политическом спектре и профессиональном движении. Говоря в общем, анархисты и их соратники защищали декрет и стремились усилить и расширить его положения, а коммунисты и их республиканские союзники пытались препятствовать его осуществлению.

Реализация декрета была возложена на Комиссию по применению Декрета о коллективизации (Comisión para la Aplicación del Decreto de Colectivización), состоявшую из

анархиста, сталиниста и республиканца. Альберт Перес Баро, одно время входивший в НКТ и всё ещё сочувствовавший анархистам, был секретарём этой комиссии большую часть времени её работы.

Перес-Баро так описал эту комиссию и её роль:

“ «Задача этого органа, который был своего рода постоянным комитетом Совета экономики, созывавшегося его председателем дважды в неделю, сводилась к двум функциям: во-первых, представлять своё мнение, иногда устно, иногда письменно, по проблемам, поставленным предприятиями, которые были затронуты декретом, и, во-вторых, предлагать Совету экономики решение или решения тех проблем, которые могли затронуть различные предприятия или сказаться на применении и развитии того, что было предусмотрено декретом». Он отметил, что комиссия рассмотрела 1 400 вопросов, касающихся отдельных предприятий, и около 50 случаев «общего или группового характера...»³⁷

Перес-Баро даёт множество примеров тех вопросов, с которыми приходилось иметь дело комиссии. По этим примерам можно судить об их диапазоне.

На одном из первых её заседаний комиссии был задан вопрос:

“ «Каковы полномочия интервенторов Хенералидада на коллективизированных предприятиях?» – на который был дан ответ: «В настоящий момент, и пока практика не покажет иное, следует понимать так, что интервентор должен быть тем, кто обеспечивает строгое выполнение декрета и дополнительных предписаний к нему, а также распоряжений генерального отраслевого совета, обеспечивая связь между коллективизированным предприятием и официальными органами... и осуществляет право вето на решения, противоречащие этим распоряжениям, которые могут быть приняты советом предприятия»³⁸.

Другой вопрос, который был поставлен перед комиссией:

“ «Может ли совет предприятия назначить одного из своих членов директором? И наоборот, может ли директор присутствовать на заседаниях совета предприятия? В любом случае, пользуется он на заседаниях решающим голосом или только совещательным?» Ответ на это был: «Директор может быть членом совета предприятия или нет; в первом случае у него будет решающий голос, во втором – только совещательный.

Во всех случаях он должен присутствовать на заседаниях совета»³⁹.

В другой раз комиссию спросили: «Может ли контрольный комитет быть организован в государственных учреждениях?» Ответ был:

“ «Функционеры Хенералидада не имеет права организовывать контрольные комитеты. Согласно духу Декрета о коллективизации, его положения применяются к промышленным и торговым предприятиям, что косвенно указывает на то, что государственные учреждения исключаются. Кроме того, функционеры Хенералидада имеют собственные классовые организации, полностью признанные законом и правительственными органами»⁴⁰.

Комиссия, в частности, столкнулась с проблемами иностранных фирм и инвесторов, чьи предприятия были коллективизированы по декрету от 24 октября. Примерно 103 иностранных компании официально подали жалобу на коллективизацию своих активов в Каталонии. Почти половина из них были французскими, остальные были из Великобритании, Аргентины, Соединённых Штатов, Швейцарии, Кубы, Австрии, Бельгии, Дании, Швеции и Нидерландов⁴¹.

Альберт Перес Баро, который постоянно сталкивался с этой проблемой, чувствовал, что исключение компенсации для иностранных фирм (в той или иной форме) из первоначального проекта декрета о коллективизации было серьёзной ошибкой. Как он вспоминает, комиссия была вынуждена обещать иностранным фирмам, что будет издан дополнительный декрет, посвящённый этой проблеме, – чего так и не произошло. Многие иностранные фирмы не удовлетворялись этими обещаниями и при случае подавали иски в суды в других странах, куда экспортировались товары их бывших испанских филиалов, предъявляя свои права на них.

Другой проблемой, с которой часто сталкивалась комиссия, было поведение контрольных комитетов на предприятиях, остававшихся частными. Комиссия придерживалась общего мнения, что контрольный комитет должен ограничиваться наблюдением за тем, чтобы соблюдались законы и не было утечки капитала. Но во многих случаях члены профсоюзов, особенно из НКТ, фактически вели себя так, будто фирма была коллективизирована⁴².

Однако были и другие виды проблем, встававших перед теми, кто пытался воплотить в жизнь декрет о коллективизации и рабочем контроле. В то время как многие, если не большинство предприятий, подлежавших коллективизации, уже были конфискованы своими рабочими, когда вышел декрет, генеральные отраслевые советы и Кассу промышленного и торгового кредита ещё предстояло создать.

Хотя предполагалось, что Совет экономики разграничит секторы каталонской экономики, которые будут организованы под началом генеральных отраслевых советов, в течение двух

недель, лишь 26 декабря 1936 г. был принят декрет, перечислявший четырнадцать отраслей экономики, для которых следовало создать эти учреждения⁴³. И лишь 9 июля 1937 г. вышел новый декрет, разъяснявший детали организации генеральных отраслевых советов, причём остаётся неясным, сколько из этих советов было создано на самом деле.

Выполнение положений декрета о коллективизации, предусматривавших образование Кассы промышленного и торгового кредита как банка, обслуживающего коллективизированных предприятия, заняло больше года. Однако декрет Совета экономики от 30 января 1937 г., устанавливавший примерный устав для коллективизированных предприятий, гласил, что 50% их прибыли должны были размещаться в Кассе промышленного и торгового кредита (которой ещё не существовало) и идти на финансирование слабых и вновь создаваемых предприятий⁴⁴.

Согласно Альберту Пересу Баро:

“ «Вся экономическая жизнь коллективной организации, направляющей новую коллективную экономику, фактически зависела от создания и деятельности Кассы промышленного и торгового кредита, но её создание всё откладывалось и откладывалось»⁴⁵.

Только 10 ноября 1937 г. был наконец издан декрет, учреждавший Кассу промышленного и торгового кредита⁴⁶. Она возглавлялась управляющим советом, который состоял из председателя, назначаемого советником по экономике или его представителем; заместителя председателя, назначаемого советником по финансам; двух «технических делегатов», назначаемых каждым из указанных советников; четырёх представителей генеральных отраслевых советов, по выбору Совета экономики, из которых по крайней мере двое должны были быть членами советов коллективных предприятий; двух банковских специалистов, от ВСТ и НКТ; представителя Постоянного комитета промышленности, назначаемого советником по экономике, и представителя Высшего кооперативного совета⁴⁷.

Однако, как комментирует Перес-Баро, к тому времени «начался упадок революционного духа, вдохновившего коллективизацию»⁴⁸. К моменту создания кассы общее руководство каталонской экономикой находилось в руках советника по экономике Хуана Комореры, главы сталинистской ОСПК, который был настроен помешать выполнению первоначальных целей декрета о коллективизации. Вследствие этого, а также того, что удача в войне отвернулась от Республики, кассе так и не удалось осуществить свою роль главного банка коллективизированного сектора экономики, которая изначально ей отводилась.

Слияние коллективизированных предприятий

Одной из важных особенностей декрета о коллективизации были положения, легализующие слияние коллективов в крупные предприятия, называемые по-каталански агрупаментами. Мы отметим, при обсуждении конкретных коллективов, некоторые примеры организаций этого типа. Жозеп Мария Брикаль пишет: «Если подвести итог, количество утверждённых агрупаментов было довольно велико. Агрупаменты стремились способствовать переоснащению включённых в них производственных участков, и некоторые из них добивались экономии за счёт укрупнения производства, ликвидируя убыточные производственные единицы и сосредотачиваясь на более успешных...»⁴⁹

В первые месяцы после принятия декрета о коллективизации было легализовано значительно число таких укрупнённых предприятий. Так, с 16 по 30 декабря 1936 г. было утверждено 14 слияний, а в январе 1937 г. – 3550.

Эти объединённые предприятия действовали в разных отраслях и разных частях региона. Металлургические агрупаменты были распространены по всей Каталонии. Строительный коллектив Каталонии включал в себя 30 тысяч рабочих; барселонский коллектив отбеливания, набивки и окраски включал в себя 70 филиалов с общим персоналом свыше восьми тысяч рабочих и капиталом 150 миллионов песет⁵¹. Многие объединённые предприятия, созданные рабочими НКТ, не получали признания со стороны каталонского правительства до самого окончания войны в регионе. Эта проблема рассматривалась на нескольких заседаниях Совета экономики в августе 1938 г. После долгих и, по-видимому, ожесточённых прений, было принято предложение члена Совета от НКТ Андреса Капдевилы: позволить этим объединениям продолжать работу и рассмотреть возможность предоставления им временной легализации⁵².

Саботирование декрета о коллективизации Хуаном Коморерой и другими

В результате длительного каталонского правительственного кризиса, последовавшего за Майскими днями 1937 г., Хуан Коморера стал советником по экономике в новом кабинете, где больше не были представлены анархисты. Он использовал этот пост, чтобы не только сорвать выполнение декрета о коллективизации, но и подорвать рабочие коллективы как таковые.

В первые месяцы войны сталинисты не выступали против декрета о коллективизации открыто. Так, англоязычный новостной бюллетень Объединённой социалистической партии Каталонии в феврале 1937 г. писал:

I

«В соответствии с декретом Генералитета Каталонии, контрольный комитет был избран на каждой фабрике или предприятии. Пятеро из числа рабочих избираются демократическим путём и составляют контрольный комитет. Один занимается вопросами работы, другой в технической секции, третий в торговом отделе, четвёртый в экономическом и пятый решает социальные вопросы... Контрольный комитет наделён значительной властью, но без одобрения персонала он не может принимать никаких важных коммерческих или социальных решений»⁵³.

Однако происки оппонентов НКТ-ФАИ, стремившихся помешать выполнению декрета о коллективизации, начались задолго до того, как Коморера стал советником по экономике. Это было особенно очевидно в работе Совета экономики, по крайней мере в вопросе легализации коллективов. Закон о коллективизации и последующие нормативные акты предусматривали, что коллектив должен будет обратиться за легализацией в Совет, который поручит одному из своих членов, ведающему той отраслью экономики, к которой относится данный коллектив, ответить на этот запрос. Однако члены Совета от ОСПК, ВСТ и буржуазных партий очень скоро стали затягивать рассмотрение запросов о легализации, которые находились в сфере их ответственности.

Аналогичным образом, не только создание новых коллективов, но и объединение старых в более крупные экономические образования должно было получить официальное одобрение Совета экономики. И опять же, члены Совета, не относившиеся к НКТ-ФАИ, применяли тактику отсрочек по отношению к подобным слияниям⁵⁴. (Но, несмотря на эту волокиту, в первый год революции было создано около 36 объединённых коллективов⁵⁵.)

Сталинисты и их союзники использовали своё положение в структуре, созданной декретом о коллективизации, чтобы саботировать, а не поддерживать процесс коллективизации. Х. Эсперанса, который был членом от НКТ в Генеральном совете химической промышленности, много лет спустя описывал их действия. Совету отводилось несколько функций. Одной из них было равномерное распределение сырья по предприятиям химической промышленности. Однако, чтобы участвовать в этом распределении, коллектив должен был пройти регистрацию в совете. По словам Эсперансы, четыре представителя ВСТ (члены ОСПК) и представитель «Каталонского действия», занимавший должность председателя, постоянно проводили решения об отказе в регистрации, вопреки решительным, но бесплодным протестам четырёх членов от НКТ.

Другой функцией совета было определить сравнительную численность НКТ и ВСТ среди рабочих химической промышленности Каталонии. Собрав подобную статистику, предполагалось изменить состав самого совета в соответствии с влиянием обеих организаций. Однако большинство из пяти членов совета позаботилось о том, чтобы профсоюзная перепись не была проведена⁵⁶.

Но лишь когда Хуан Коморера, на волне майских событий, стал каталонским советником по экономике, с членом ОСПК Руисом Понсетти в качестве его «серого кардинала», каталонским правительством была развязана широкая кампания по извращению декрета о

коллективизации, достигшая кульминации, как раз перед вторжением в Каталонию сил Франко, в попытке полной его отмены. Коморера начал эту кампанию с полного изменения характера и функций Совета экономики.

До прихода Комореры Совет экономики действовал в соответствии с декретом, которым он был учреждён. Согласно Валерио Масу, непосредственному предшественнику Комореры и анархисту, влияние НКТ в Совете экономики до этого времени было преобладающим⁵⁷.

Первоначально, при его создании в августе 1936 г., Совет экономики был наделён исполнительной властью – его решения служили основой для декретов Хенералидада. 14 августа 1937 г. Коморера утвердил порядок работы Совета, который полностью изменял его отношения с каталонским правительством.

Этот документ определял Совет экономики как «высший консультативный орган Правительства Хенералидада в экономических вопросах». Таким образом, он лишался своих властных функций и становился полностью подчинённым правительству, в котором больше не была представлена главная профессиональная организация региона – НКТ.

Но «порядок» Комореры шёл ещё дальше. Он лишал рабочие организации (НКТ, ФАИ, ВСТ, ОСПК) формального большинства, которое принадлежало им ранее в Совете экономики, вводя дополнительно пятерых представителей от правительственных департаментов и по одному – от Союза рабасайрес и Конфедерации кооперативов.

Альберт Перес Баро подчеркнул последствия этой перемены: «Именно с этого момента начался упадок революционного движения». Он продолжает:

“ «Уже неоднократно одобренные решения Совета экономики о группировке предприятий были окончательно забыты; создание, в соответствии с положениями декрета, генеральных отраслевых советов было отложено; весь план был фальсифицирован, а его исполнение затягивалось до бесконечности, насколько это касалось Кассы промышленного и торгового кредита, которая должна была стать настоящим краеугольным камнем здания коллективизма».

Но процесс на этом не остановился. После 14 августа «вновь и вновь, при общем молчаливом согласии, вносились проекты, искажавшие основные нормы, одобренные в октябре 1936 г., что в итоге закончилось проектом Руиса Посетти о преобразовании коллективизированных предприятий в кооперативы... Представителям НКТ приходилось бороться, чтобы сохранить декрет в том виде, в каком он был принят...»⁵⁸

Андрес Капдевила указал другие действия Комореры, направленные на подрыв коллективизации: «Пользуясь тем, что было множество бывших владельцев и техников, которых, за их заигрывания с фашистами, рабочие не допустили на коллективизированные предприятия, советник по экономике Хуан Коморере, игнорируя полномочия Совета,

ссылаясь на свои в работе предприятий, ежедневно публиковал в “Официальном бюллетене Хенералидада” приказы, назначая собственной властью интервенторов с сомнительным политическим прошлым, при условии, что те вступают в Партию. Эта политика, противоречившая интересам рабочих и морали антифашистского дела, вызвала протест и недовольство среди рабочих коллективизированных предприятий».

Коморера также предложил новые правила, регулирующие создание новых предприятий, «которые должны были управляться в советском стиле – административно-техническим советом, состоявшим из представителей, назначенных советником по экономике, советником по финансам и Кассой промышленного и торгового кредита. Рабочие могли иметь контрольный комитет, без какой-либо роли в техническом и административном руководстве предприятиями». Капдевила отмечает, что членам Совета экономики от НКТ и ФАИ удалось предотвратить принятие этого проекта.

Однако, как он мог видеть:

“ «Стараниями советника по экономике, без ведома Совета, в “Официальном бюллетене Хенералидада” был помещён декрет о создании технических советов предприятий, органов, которые были уполномочены проверять кандидатуры директоров и интервенторов, предложенные рабочими предприятий, на предмет их знаний и способностей».

Он добавляет:

“ «Директора и интервенторы, предложенные рабочими предприятия техническому совету... если они были членами ОСПК-ВСТ, утверждались немедленно. Напротив, если они заявляли о своей принадлежности НКТ, их подвергали столь строгой проверке, что ни один из них не проходил».

В некоторых случаях, как, например, на калиевых рудниках Сурии и в коллективе общественных зрелищ Барселоны, где контролируемая коммунистами ОСПК имела незначительное меньшинство, Коморера издавал приказы о роспуске избранных советов предприятий и замене их административно-техническими советами, назначенными им лично⁵⁹.

Со своей стороны, республиканское правительство при премьер-министре Хуане Негрине внесло также вклад в подрыв каталонских коллективов. Так, Министерство финансов угрожало наложить штрафы на коллективизированные фирмы, если они не будут платить гербовые сборы, взимаемые с корпораций, – в этом случае Комиссия по применению Декрета о коллективизации советовала коллективам уплатить гербовый сбор, одновременно подав формальный протест как в республиканское Министерство финансов, так и в Хенералидад, на основании того, что они не являются корпорациями с точки зрения налогового права.

Министерство финансов также стремилось распространить на валовую прибыль коллективизированных предприятий республиканский налог на сверхприбыль, введённый в связи с войной. Поскольку декрет о коллективизации предусматривал, что 50% валовой прибыли должны были отчисляться в Кассу промышленного и торгового кредита, а республиканский налог составлял 80%, это означало, что отчислять в кассу было практически нечего и, таким образом, она лишалась ресурсов.

Наконец, республиканское правительство интерпретировало ранее изданный декрет, предусматривавший конфискацию в его пользу недвижимости мятежников, таким образом, что он позволял конфисковывать собственность каталонских коллективов, которые полностью или частично были созданы на основе фирм, принадлежавших мятежникам. Многие коллективы серьёзно пострадали в результате этого манёвра⁶⁰.

Однако коммунисты и их союзники не ограничивались в своих нападениях на коллективы юридическими или административными мерами. Согласно Перес-Баро:

“ «[Началась] кампания в прессе, возлагавшая на советы предприятий и контрольные комитеты ответственность за рост расходов на проживание, особенно яростная со стороны газет, контролировавшихся коммунистами...

Вспомним также, что на III конгрессе ВСТ Каталонии в ноябре 1937 г. в Лериде Союз банковских работников Барселоны... и Союз конторских служащих Лериды внесли проект резолюции, объявлявший о провале коллективизации, несмотря на то, что этому опыту был всего один год, и требовавший возврата к единоличному руководству предприятиями. Эти делегаты оспаривали способность и право своих товарищей управлять экономикой, приписывая им все беды, естественные в любой революционной ситуации, и прежде всего во время гражданской войны»⁶¹.

Политика в отношении банков и финансов в Каталонии

Ключевым сектором каталонской экономики, в котором анархисты имели мало влияния, были банковское дело и финансы. Это недостаточное присутствие в значительной степени было отражением идеологической позиции анархистов. В своих довоенных схемах реорганизации испанской экономики они отводили мало места банкам и даже деньгам так таковым. Хотя ближе к концу войны, как мы увидим в дальнейшем, они выдвинули идею о создании профсоюзного банка, чтобы координировать коллективизированный НКТ сектор испанской экономики, к тому времени было слишком поздно приводить этот план в исполнение.

Одним из результатов такого отношения анархистов к вопросу было то, что к началу войны только у ВСТ была федерация банковских работников в Каталонии. Как следствие, ячейки этой федерации взяли под свой контроль банки региона и продолжали управлять ими на низовом уровне в течение всей Гражданской войны.

Но в масштабах региона контроль над банками и финансами осуществляло правительство Каталонии. Точнее говоря, этот сектор каталонской экономики находился в ведении Хосе Таррадельяса, из партии «Левые республиканцы Каталонии», который большую часть войны был советником по финансам и также одно время являлся премьер-советником Хенералидада. После марта 1938 г. Таррадельяс был в значительной степени отодвинут на задний план республиканским правительством Хуана Негрина, которое к тому времени обосновалось в Барселоне.

Главным препятствием, стоявшим перед Таррадельясом, было отсутствие в Каталонии центрального банка. Однако вскоре после начала войны каталонское правительство «интервенировало» все отделения Банка Испании (центрального банка Республики) в Каталонии, а также взяло под свой контроль органы испанского казначейства в регионе. С этих пор Барселонское отделение Банка Испании стало выполнять некоторые функции центрального банка, по крайней мере в учёте и переучёте ценных бумаг из других каталонских банков. Однако в марте 1938 г. правительство Негрина отменило «интервенции» Хенералидада в Банке Испании и республиканском казначействе.

Принимая в своё ведение каталонские отделения Банка Испании, каталонское правительство одновременно захватило их золотой запас. В течение нескольких месяцев это золото удовлетворяло потребность Каталонии в иностранной валюте, на которую за границей покупались сырьё, оборудование для новых военных предприятий и прочее. Однако, когда эти запасы были исчерпаны, у каталонского правительства возникли большие трудности с получением субвенций в золоте или иностранной валюте на указанные цели от республиканского режима. (Непонятно, было ли Таррадельясу и другим известно о том, что большая часть испанского золота была отправлена в Советский Союз.) Каталонское правительство также создало собственное ведомство внешней торговли.

Хенералидад создал несколько финансовых учреждений, которые по большей части финансировались, по крайней мере на первых порах, из казначейства Хенералидада. К ним относилось Бюро регулирования выплаты заработных плат. В течение войны, по крайней мере в первую её половину, это учреждение выдавало «займы», фактически дотации, коллективам и другим предприятиям, финансовое положение которых не позволяло им выплатить зарплату всем своим работникам. Оно также де-факто представляло услуги страхования по безработице, выплачивая пособия рабочим, которые из-за нехватки сырья или по другим причинам были полностью или частично незанятыми.

Другими важными новыми учреждениями были Государственный фонд дисконта и ипотеки, Фонд депозитов и консигнации и Фонд ремонта и помощи. Первые два позволяли поддерживать ликвидность частных банков и предоставлять средства для инвестиций. Третий был специальным фондом, который помогал восстанавливать здания, пострадавшие от налётов вражеской авиации, и оказывал помощь раненым и оставшимся без крова в

результате этих налётов.

Другой финансовой проблемой, с которой столкнулся каталонский режим, была нехватка денежных знаков низшего достоинства – они были представлены в основном монетами, которые с началом войны исчезли из обращения. Каталонское правительство само стало выпускать деньги мелких номиналов, как и многие муниципалитеты региона. Помимо этого, многочисленные негосударственные организации издавали бумажные и другие заменители, использовавшиеся в качестве денег, по крайней мере на местном уровне. Добрую их долю составляли разного вида жетоны и чеки, выпускавшиеся анархическими коллективами, как сельскими, так и городскими. Спустя время каталонское правительство попыталось отозвать значительную часть этих «денег», а после марта 1938 г. республиканское правительство «запретило» их, хотя неясно, насколько соблюдались эти меры на практике.

Эта эмиссия валюты и, что более важно, широкое распространение кредита – благодаря новым финансовым институтам каталонского правительства – были важными факторами, стимулировавшими инфляцию, которая стала характерной особенностью военной Каталонии. Конечно, растущий дефицит сырья, разрушение системы снабжения Хуаном Коморерой в первые месяцы 1937 г. и продолжавшийся сталинистский саботаж рабочих и крестьянских коллективов также были важными факторами, способствовавшими инфляции⁶².

Соппротивление анархистов отмене декрета о коллективизации

Незадолго до падения Каталонии перед силами Франко анархистам пришлось выступить против попытки полной отмены декрета о коллективизации. За несколько месяцев до этого им уже удалось помешать манёвру, который мог положить конец действию этого закона.

Этот более ранний конфликт произошёл в мае 1937 г., когда Совет экономики обсуждал вопрос о внесении зарегистрированных рабочих коллективов в торговый реестр, в который ранее были включены их частные предшественники. Большинство Совета предварительно согласилось с предложением, согласно которому следовало сделать официальный запрос в республиканское правительство о том, имеет ли Каталония право, в соответствии со своим Уставом автономии, принимать закон, подобный декрету о коллективизации, и является ли декрет как таковой конституционным.

Сэнэтист Валерио Мас, который в то время был советником по экономике Хенералидада, отверг идею подобного обращения к республиканскому режиму. В своём письме Совету экономики, датированном 21 мая 1937 г., он говорил:

■

«Очевидно, что Декрет о коллективизации вышел за рамки тех прав, которые Хенералидад имел согласно Уставу, и, возможно, положений Конституции, но это ни для кого не новость и это было сделано с полным пониманием, по той причине, что это – революционная работа. Может быть, кому-то неизвестно, что в Каталонии произошла революция? Может быть, предполагается, что центральное правительство попросит обсудить всё сделанное Хенералидадом, что выходит за рамки его Устава?» Он напоминал своим читателям печальный прецедент подобного обращения со стороны «самой что ни на есть каталонской» Каталонской лиги – консервативной группы, добившейся в 1934 г. того, что республиканский Трибунал конституционных гарантий признал неконституционным принятый Хенералидадом закон о защите крестьян-арендаторов».

Мас продолжал:

“ «Так что не будем обманывать себя. У нас есть Декрет о коллективизации. Он вступил в силу, и теперь почти все предприятия выполняют его предписания. Это работа Хенералидада, и мы обязаны продвигать её вперёд, исправлять её недостатки, если это желательно, но всегда оставаясь в своём доме. Мы не можем и не должны обращаться к кому бы то ни было, если мы хотим сохранить достоинство и уважение»⁶³.

В результате настойчивости Валерио Маса идея подать запрос в республиканское правительство по поводу декрета о коллективизации была оставлена⁶⁴.

Однако наиболее откровенная попытка отмены декрета о коллективизации была предпринята неанархистами, входившими в Совет экономики, за считанные недели перед падением Каталонии. Валерио Мас, который был членом Совета экономики большую часть его существования, оставил воспоминания об этом. Они достаточно важны для нас, чтобы остановиться на них подробнее:

“ «В середине октября... представитель “Каталонского действия” вынес на обсуждение Совета проекты трёх декретов, которые попросту сводили на нет Декрет о коллективизации и дополняющие его постановления. Обосновывая внесение трёх упомянутых проектов, представитель “Каталонского действия” заявил: “Очевидным фактом является враждебность демократических наций по отношению к республиканскому делу. Она усиливается тем, что мы слишком далеко зашли в экономическом законодательстве коллективно-социального характера, так что, ввиду крайне неблагоприятного поворота военных операций, реализм

побуждает нас сделать шаг назад, отменив Декрет о коллективизации и сохранив то, что мы можем сохранить, не вызывая опасений и сомнений в странах с либеральными режимами...”»

Мас отметил позицию других групп, входивших в Совет:

“ «Представители “Левых республиканцев [Каталонии]” сказали, что они полностью присоединяются к заявлению представителя “Каталонского действия” и что они поддерживают внесённые им проекты декретов. Представители ОСПК и ВСТ выдвинули некоторые возражения, оглядываясь на галёрку, но в основном выразили своё согласие с выступлением представителя “Каталонского действия” и с необходимостью обсуждения проектов, представленных им».

Реакция представителей НКТ была совершенно иной:

“ «Когда мы одобрили Декрет о коллективизации, мы торжественно пообещали быть верными его духу и букве; мы все признали, что социальные приобретения рабочих не были благотворительными пожертвованиями от государства, но были завоёваны на улицах, в сражениях с преступным фашизмом и его основным приспешником, капиталом, и вот теперь, под предлогом враждебности демократий к этим социальным приобретениям, завоёванным испанскими рабочими, нам предлагают отказаться от всего, забыв о борьбе, о жертвах и о крови, пролитой испанским пролетариатом. Правительства демократических стран, находящиеся под контролем капиталистических монополий, не заботит то, какие решения мы принимаем, они не собираются оказывать нам какую-либо помощь для победы над фалангистским фашизмом и итало-германскими захватчиками».

Делегация НКТ-ФАИ закончила свои возражения следующим образом: «По изложенным нами причинам, представители НКТ и ФАИ протестуют и полностью отклоняют представленные проекты, и если другие делегации будут настаивать на их обсуждении, то мы будем вынуждены удалиться из Совета. Мы выполним свой долг на общественных собраниях, сообщив рабочим о предательстве, жертвами которого их пытаются сделать».

В результате такой позиции НКТ-ФАИ проекты резолюций были отозваны, и был назначен субкомитет для их доработки. На следующий день члены НКТ-ФАИ в Совете экономики встретились в Региональном комитете НКТ и решили, что по данному вопросу не может быть никаких уступок. После этого переговоры в субкомитете Совета продолжались ещё

шесть недель, но к соглашению так и не пришли.

Андрес Капдевила сообщает об исходе переговоров:

“ «Последнее заседание субкомитета проходило в самый разгар наступления мятежников на Каталонском фронте. Представитель “Каталонского республиканского действия”, при поддержке других политических групп и ВСТ, энергично настаивал на том, что субкомитету пора определиться с решением...

Представители НКТ в ответ возразили:

“ “Печально, что партийный интерес и желание уничтожить промышленные коллективы, стоившие рабочим стольких жертв и усилий, так затуманивают ваш мозг, что вы даже не обращаете внимания на тот трагический момент, который мы переживаем. Мятежная армия... стремительно продвигается по землям Каталонии, и вероятно, уже через несколько дней наёмники Франко триумфально вступят в Барселону”.

Неужели для нас ничего не значит та ответственность, которую мы несём перед испанским народом и перед историей, если накануне поражения в войне мы отменяем Декрет о коллективизации? Если так, тогда генерал-предатель и его сообщники могут сказать рабочим коллективизированных предприятий:

“ “Это не мы возвращаем предприятия старым и законным владельцам; это ваши, красные, перед бегством за границу декретировали роспуск коллективов. Мы ничего не сделали кроме того, что привели эти декреты в исполнение”».

Делегаты НКТ-ФАИ добились своего. Капдевила отмечает:

“ «Благодаря решительной и отчётливой позиции представителей НКТ и ФАИ в Совете экономики Каталонии мы смогли избежать позора, которым покрыл бы себя перед всем миром Каталонский регион, если бы он отменил Декрет о коллективизации за несколько дней до вступления войск Франко в Барселону»⁶⁵.

Заключение

Принятие и применение Декрета о коллективизации и рабочем контроле было одним из наиболее интересных анархических экспериментов в ходе испанской Гражданской войны, как с практической, так и с теоретической точки зрения. Это был практически единственный случай, когда правительство юридически признало рабочие конфискации городских предприятий и их организацию в самоуправляемые коллективы. С другой стороны, это ставило теоретические вопросы о том, насколько это соответствовало анархической доктрине.

Очевидно, что декрет о коллективизации был законодательным актом правительства, хотя и такого правительства, в котором были представлены анархисты и в котором их влияние, по-видимому, ещё было преобладающим. Как законодательный акт, принятый правительством, декрет определённо не соответствовал ортодоксальным антигосударственным идеям и философии анархистов.

Однако принятие декрета и его поддержка анархистами не вызывали значительных противоречий и оппозиции среди них, ни в то время, ни впоследствии, равно как и их вхождение в правительства Каталонии и Испанской республики. Критика, которая высказывалась по этому поводу, была достаточно приглушённой.

Гастон Леваль, у которого был большой опыт наблюдения за испанским анархическим движением и участия в нём, был одним из тех, кто выражал сомнения по поводу декрета о коллективизации, «призванного поставить ситуацию под контроль и связать обязательствами будущее»⁶⁶. Далее, отметив, что после июльских революционных действий рабочих средний класс стремился «вернуть утраченные позиции», Леваль говорит:

“ «Нельзя утверждать, что барселонский декрет о коллективизации (он затрагивал только Каталонию) был сознательным первым шагом в этом направлении. Но с этой инициативой, санкционированной и облечённой в закон, государство наложило свою руку на экономику и присвоило себе право направлять её, раньше или позже, по собственному усмотрению»⁶⁷.

Однако, несмотря на государственное вмешательство в этот процесс, анархисты могли чувствовать облегчение оттого, что, в условиях войны и необходимости работать с другими антифранкистскими силами, им удалось очертить рамки будущей экономики и общества, которые (в случае победы в войне) могли быть организованы более или менее в соответствии с их философией и идеалами. Основой было предприятие, которое управлялось людьми, выбранными рабочими. Предприятия, в свою очередь, «федерировались» генеральными отраслевыми советами, контролировавшимися преимущественно делегатами от рабочих коллективов. На вершине региональной экономической организации стоял Совет экономики, также состоявший (в первый год) в основном из делегатов от рабочих организаций. Даже банковский институт – который, как

настаивал Перес-Баро, был сердцем этой структуры, хотя и не слишком хорошо согласовывался с традиционными идеями анархистов – должен был управляться рабочими делегатами (если бы он был создан таким, как первоначально было задумано).

Диего Абад де Сантильян подтверждает эту интерпретацию взгляда каталонских анархистов на Совет экономики и декрет о коллективизации.

“ «Совет экономики придавал законную форму новым экономическим творениям и выстраивал координирующую структуру предприятий по их отраслям. Идеалом было преобразование каждого производства, на региональном и национальном уровне, в крупное предприятие, управляемое рабочими и техниками. Этот процесс шёл слишком медленно. Испанские рабочие не были достаточно подготовлены для того, чтобы осуществлять его без колебаний и уклонов, и нам приходилось энергично сражаться с собственническими чувствами контрольных комитетов, которые считали себя выполнившими свою революционную миссию только потому, что они вступили во владение предприятиями своих бывших хозяев»⁶⁸.

Конечно, Совет экономики и выработанный им Декрет о коллективизации и рабочем контроле иллюстрируют то затруднительное положение, в котором находились испанские анархисты в течение всей Гражданской войны. С одной стороны, вследствие войны и необходимости сотрудничать с другими политическими и профсоюзными группами, находившимися на «их стороне» в этом конфликте, анархисты были вынуждены серьёзно поступиться чистотой своих идей, как при создании Совета, так и в принятии его главного декрета. С другой стороны, они пытались использовать своё влияние в Совете и в процессе принятия и применения его главного декрета, чтобы, насколько позволяли обстоятельства военного времени, заложить основы будущей организации экономики, общества и политического строя в соответствии со своими философскими и идейными принципами.

Версия #1

Зверобой создал 10 мая 2025 15:01:48

Зверобой обновил 10 мая 2025 15:17:21